

На праздник фонарей император Луншэн устроил пышный банкет. Император с императрицей, облаченные в парадные одежды, восседали на высоком помосте, а чиновники и придворные заняли свои места в зале, поднимая кубки за здоровье.

Луншэн был третьим сыном предыдущего императора, но из-за долголетия отца дождался трона лишь к сорока с лишним годам. К тому времени его сыновья уже повзрослели, поэтому в первый же год правления он объявил старшего сына, Чжоу Юйсиня, наследным принцем.

На банкете танцовщицы кружились в танце, а Ли Янь, сидя на подушке, уже почти не чувствовала ног от онемения. Программа была настолько скучной, что её клонило в сон.

Никаких спецэффектов — минус десять баллов.

Никакой акустики — минус двадцать баллов.

Никаких микрофонов — минус тридцать баллов.

Никакого большого экрана — минус сорок баллов.

— Мне нужно отойти, — прошептала Ли Янь и, опираясь на своих служанок Чунью и Сяохэ, вышла через боковую дверь.

Банкет только начался, а Чжоу Юйсинь и Се Жунъюнь уже исчезли. Наверняка где-то милуются. Стоит ли ей, как законной супруге, пойти и застать их врасплох? — размышляла Ли Янь, неспешно прогуливаясь.

Лунный свет манил, в заднем саду царила чарующая атмосфера. Из-за груды камней донесся сладкий голос:

— Правда? Кузина Лин приняла меня?

— Она сама мне это сказала. Не волнуйся, в ближайшие дни я попрошу отца издать указ о браке. Я обязательно устрою всё так, чтобы ты вошла в Восточный дворец с почестями! — уверенно пообещал Чжоу Юйсинь.

Вот же гад! Ещё недавно ты, жеребец эдакий, совсем другое мне пел!

Ли Янь не удержалась и мысленно подняла большой палец вверх: мужчины, что в древности, что в современности, — прирожденные актеры.

Вдруг маленький камешек ударился о скалу рядом с этой парочкой. Услышав шум, оба тут же умолкли.

Ли Янь посмотрела на служанку, которая стояла на стреме. Какая же она толстая!

— Приветствую наследную принцессу, — служанка отступила в сторону и опустила голову.

При виде этой девушки Ли Янь закипела от ярости. Когда она читала этот роман, ей всегда казалось, что автор, Яо Исюань, списала эту служанку с неё самой.

Низкий рост, полнота, круглое лицо, коварство... Да и зовут её Му Янь. Кто в здравом уме даст такое имя? Это же прямой намек на неё, Ли Янь!

— Тебя зовут Му Янь, верно? — Ли Янь, глядя на лицо, до боли напоминающее её собственное, с трудом сдержалась, чтобы не выругаться на эту стерву Яо Исюань.

— Да...

— Ты мне приглянулась. Переходи-ка ко мне на службу, — по крайней мере, в будущем не погибнешь такой страшной смертью... Да и не дело, чтобы кто-то с её лицом так закончил!

— Нет! — воскликнули оба голоса одновременно.

Чего?

Наследный принц Чжоу Юйсинь поправил одежду и, изображая благородство, вышел из-за скал:

— Лин-эр, она личная служанка Жунъюнь, привыкла прислуживать ей. Тебе с ней будет неудобно. Завтра я пришлю тебе других девиц.

Еще и Жунъюнь... фу! Ли Янь едва не стошнило от того, что она съела на ужин.

Береги жизнь, держись подальше от влюбленных голубков!

— Я просто предложила, не хотите — как хотите. Я ухожу, продолжайте! — Ли Янь, поддерживаемая служанками, мелкими шажками удалилась.

Она что, не стала устраивать сцену?

Служанка по имени Му Янь долго смотрела ей вслед, пока Ли Янь не скрылась за поворотом.

— Ваше Высочество, о том, что принц встречается с кузиной, нужно немедленно сообщить госпоже! — по пути прошептала Чунъюй.

Она и Сяохэ были придаными служанками, которых Ван Фулин привезла из родительского дома. Впрочем, с такими именами они напоминали персонажей из какой-то слезливой драмы.

— Не нужно, у меня свои планы, — Ли Янь отмахнулась.

Сейчас они упрямятся, но когда эта белая лилия — главная героиня — попадет в Восточный дворец, разве Му Янь не станет её?

Наступила ранняя весна, природа оживала, погода теплела.

Пришла весть из дома семьи Се: Се Жунъюнь посадили под домашний арест. Чжоу Юйсинь, прочитав письмо, нахмурился и в ярости направился во дворец Фуин.

Ли Янь полулежала на кушетке. Чуньюй подносила чай, а Сяохэ — свежую выпечку.

Пирожные с начинкой из нежной красной фасоли и сладких фиников таяли во рту. Жизнь была просто сказкой!

Внезапно ворвался Чжоу Юйсинь. Его стройная фигура застыла перед Ли Янь, а на лице читалось негодование:

— Лин-эр, я думал, что пару дней назад ты говорила искренне, а оказалось, что ты двулична!

— Что случилось? — Ли Янь махнула рукой, показывая Сяохэ, чтобы та перестала её кормить.

— Жунъюнь вернулась домой, и её заперли! У неё такой упрямый характер, она же пострадает!

— Чжоу Юйсинь не скрывал своей боли.

Ну конечно, если ты главная героиня, то даже твой пук пахнет розами, а упрямство считается достоинством.

— Мне-то что... с того? Ты что, думаешь, это я донесла?

— А кто еще? В тот день на банкете мы встретили только тебя! — Чжоу Юйсинь чувствовал себя униженным: даже наложницу взять — и то приходится оглядываться на других.

Ли Янь задумалась, не желая идти на прямой конфликт:

— Не факт. Может, твоя Жунъюнь сама разыграла драму, чтобы вызвать жалость?

— Жунъюнь чиста и невинна! Хватит обливать её грязью!

Чжоу Юйсинь посмотрел на Ли Янь, которая с комфортом развалилась на кушетке, даже не подумав встать или уступить ему место. Гнев закипел с новой силой.

— Не мысли так узко. Я имею в виду, что если она разыграла жалость, семья Се пожалеет её и согласится на ваш союз, — Ли Янь закатила глаза. Будь они в современности, она бы его подошвой отходила!

Чжоу Юйсинь засомневался:

— Правда?

— Я точно не доносила. Если не веришь, можешь устроить очную ставку!

— Оставь эти мысли. Я сам во всем разберусь! — гнев принца наполовину утих. Подумав, он решил, что при прямолинейном характере Ван Фулин, если бы это действительно сделала она, она вела бы себя иначе.

Что за бред? Героиню заперли, никто не может ублажить этого жеребца, так он пришел сорвать злость на ней? Ли Янь была в ярости.

Когда принц ушел, Чуньюй радостно проговорила:

— Госпожа стала гораздо сдержаннее! Раньше вы бы уже устроили скандал с рыданиями!

— На колени! — отрезала Ли Янь.

Служанки, опустив головы, покорно опустились на пол. Наследная принцесса стала совсем другой...

— Осмелели? Решили за хозяйку всё решать? — Ли Янь встала в полный рост. Ван Фулин была высокого роста, и сейчас от неё исходило явное давление.

Она замолчала. В свои тридцать с лишним лет справиться с этими девчонками-подростками для неё было проще простого.

Воздух словно застыл. Наконец, Чуньюй не выдержала, её голос дрожал:

— Госпожа, мы же заботимся о вас!

— О?

— Пока есть госпожа Се, кухня точно не войдет в дом принца! — Чуньюй уткнулась лбом в пол.

— Вижу, у тебя много своего мнения. Может, сама сядешь на моё место?

— Не смею!

— Знай свое место! Пойми, кто здесь хозяйка. Слуги, неверные своей госпоже, плохо кончают,
— Ли Янь произносила каждое слово четко, стараясь максимально нагнетать напряжение.

Девчонки задрожали.

На рассвете начался мелкий весенний дождь, нарушая покой.

— Опять протекло, опять! — Ли Янь раздраженно села на кровати. В следующий раз, прежде чем попадать в книгу, нужно запастись мешком прокладок!

— Дать поспать-то можно?

— Госпожа, если вы не будете так ворочаться, будет лучше, — Чуньюй подала ей новую повязку.

— Который час? — спросила Ли Янь, потирая глаза.

— Час Тигра.

— Не буду больше спать, неси книги! — Ли Янь велела зажечь лампу и принялась за чтение.

Надо признать, у каждой эпохи свои тренды. Взять хотя бы этот роман о том, как избалованная девица приручает мужа, или другой — о том, как после свадьбы героиня внезапно оказывается богатейшей наследницей. Сразу видно, что писал какой-то нищий книжник.

— Госпожа, сегодня день рождения господина Се, вам лучше отдохнуть, — напомнила Чуньюй.

Она и забыла, что сегодня предстоит еще одно представление.

— Приготовь семечки! — она собиралась занять удобное место и стать зрителем.

Утром, одеваясь, Ли Янь заметила, что поправилась. Раньше фигура Ван Фулин была хрупкой, но из-за её бесконечного обжорства лицо превратилось из овального в круглое. Видимо, жизнь в Восточном дворце идет на пользу.

— Матушка, можно уже ехать к дедушке? — голос детей напомнил ей, что у неё есть двое приемных отпрысков.

Императору уже за сорок, Чжоу Юйсиню — за тридцать, значит, Ван Фулин лет двадцать семь-двадцать восемь. Дети уже подросли, за ними присматривали няньки, так что Ли Янь не знала хлопот. Другие наложницы принца вели себя тише воды, ниже травы.

Оставалось только ждать, когда главная героиня добавит жизни красок.

— Сейчас переоденусь и поедem, милые! — Ли Янь погладила сына по голове. Мальчик смутился — мать никогда не была с ним такой ласковой.

В поместье Се Ли Янь сидела на почетном месте. В течение банкета она чувствовала на себе

чей-то взгляд. Она подняла чашу, прикрывшись крышкой, и краем глаза осмотрела гостей. Му Янь, служанка Се Жунъюнь, украдкой смотрела на неё.

Опять она?

В романе Му Янь только передавала записки, была своего рода свахой. Позже, когда шестой принц Чжоу Юйхэн забрал героиню к себе, он приказал забить Му Янь палками до смерти. Вот почему в прошлый раз Ли Янь хотела оставить её у себя.

Когда банкет был в самом разгаре, Ли Янь, прихватив семечки, отправилась в сад. Она обошла почти весь сад, ноги гудели, а людей не было.

Когда она уже собиралась возвращаться, к ней подошла Му Янь.

— Что ты здесь делаешь?

— Наследная принцесса, принц и госпожа там! — выпалила она.

Ли Янь перехватило дыхание. Эта девица ведь была свахой для принца и Се Жунъюнь?

Приглашает законную жену ловить их на измене? Что за игра? Тут точно есть подвох!

— Что ты сказала? — Ли Янь подошла ближе, глядя на лицо, которое было шире её собственного, и невольно отвела взгляд.

Му Янь повторила:

— Принц и госпожа там!

<http://bllate.org/book/19129/1878767>